

Опасаясь, что дрогнет голос или дрогнет рука, Вэй Лай буркнул что-то о неотложных делах и скрылся.

С чаем в руке он побрёл по территории, пока в укромном уголке не обнаружил автобус Чу Иня.

Кондиционер в салоне работал — значит, внутри кто-то был. Стёкла были тонированы односторонней плёнкой, и снаружи ничего нельзя было разглядеть. Вэй Лай постучал по стеклу.

— Открывай. Я знаю, что ты там.

За стеклом повисло молчание.

Чу Инь не хотел открывать. Вэй Лай был менеджером Яо Чжаоу — либо пришёл высказать претензии, либо уговаривать его лучше «ладить с коллегой». Оба варианта казались одинаково невыносимыми.

Вэй Лаю, старой сутенёрской шкуре, терпения было не занимать. Он продолжал долбиться в стекло.

Стук обрёл гипнотический ритм.

Обладая абсолютным музыкальным слухом, Чу Инь сначала не распознал мелодию, но после нескольких повторов понял: Вэй Лай выстукивал «У оленя дом большой» — «Стук, стук дверь открой, там в лесу охотник злой!».

— Он... он издевается! — прошипел себе под нос Чу Инь.

Вэй Лай стучал несколько минут. Затем стекло медленно опустилось, обнажив узкую щель. И хотя это была всего лишь щель, Вэй Лай отчётливо уловил исходящее от неё ощущение надменной спеси.

Из щели донёсся приглушённый голос Чу Иня:

— Проваливай.

Вэй Лай коротко рассмеялся.

— Открывай.

— Катись к чёрту.

— Ну откоро-ой!..

Чу Инь фыркнул.

— Если хочешь что-то сказать, говори снаружи.

Вэй Лай внезапно прокричал что есть мочи:

— Ваш неприступный кумир Чу Инь — мой парень!

Дверь автобуса с грохотом распахнулась. Чу Инь, высунув половину лица и угрожающе трясая изящным жестом, прошипел:

— Залезай, чёрт возьми! Ты совсем охренел?!

Вэй Лай впрыгнул в автобус, и прежде чем ему удалось обрести равновесие, его взгляд столкнулся с покрасневшими глазами Чу Иня — точь-в-точь как у человека, только что выплакавшего все глаза.

Чу Инь отвёл взгляд и хрипло пробормотал:

— Я не плакал.

Взрослые редко плачут на людях. Слезы прячут даже от тех, кого любят.

Вэй Лай замялся.

— Ну...

— А тогда почему ты сбежал? Когда я выселялся, уборщица решила, что я описал кровать!

— Я бы под тобой и не выжил! — Вэй Лай фыркнул. — Ты во сне свои конечности раскидываешь, как осьминог! Договорились сохранять дистанцию, а ты, кажется, вообще не понимаешь, насколько у тебя ужасные привычки в спальне!

— Откуда мне знать? — Чу Инь провёл рукой по лицу. — Рядом со мной... никогда никто не засыпал.

— Родная мать-то была? — Вэй Лай скривил губы. — Или ты с пелёнок был тем ещё ребёнком, которого даже под бок не возьмут?

Чу Инь не помнил своих биологических родителей: приёмная семья взяла его лишь в тринадцать лет. С средней школы он жил в интернате, не зная, что значит быть близким с семьёй. Да и с Чэнь Мэйсянем у него не осталось воспоминаний о совместном сне. Только боль, постель как место пытки, и до утра зажмуренные глаза.

Вэй Лай точнехонько топтался по самым больным точкам Чу Иня и, ничего не замечая, продолжал:

— А сейчас о чём плакал? Ушибся что ли?

Чу Инь помолчал, а затем внезапно взорвался:

— Ты кто вообще — моя нянька?! Какое твоё дело, вечно лезешь с расспросами! Нет, нет, и ещё раз нет!

Вэй Лай, словно ошпаренный, отшатнулся от этой внезапной тирады. Сдавленно вздохнув, он пробормотал сквозь стиснутые зубы:

— Ладно, я пошёл.

Ручка двери поддалась не сразу. Пока Вэй Лай пытался её открыть, им внезапно овладело непонятное побуждение — он обернулся.

И застыл: этот вечно ноющий здоровяк, 188 см идеальных пропорций, съёжился в одеяле до размеров раненого зверька. Его глаза, наполненные до краёв слезами, казались хрустально-прозрачными. И он просто смотрел. Не отрываясь.

— Зелёный чай с лимоном, от Сюй Сяобао... — Вэй Лай поднял стакан, словно белый флаг.
— Будешь?

Чу Инь отвернулся, и капли слёз, крупные как горошины, покатались по щекам.

— Буду... — выдохнул он, и губы дрогнули.

Вэй Лай уже сделал шаг вперёд, как вдруг Чу Инь полностью скрылся под одеялом, и из глубины донеслось:

— Я не трогал твоего Яо Чжаоу. Это он... он первый начал! — голос приглушила ткань. — Если на его стороне — забирай свой чай обратно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1228015>